

Ерин Владислав Дмитриевич,
магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
Волгоградский институт управления

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО МИГРАЦИОННОГО ТРУДА КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется феномен использования нелегального миграционного труда субъектами предпринимательской деятельности через призму антимонопольного законодательства Российской Федерации. Автор анализирует экономико-правовую природу получения неправомерных конкурентных преимуществ за счет минимизации издержек на оплату труда и налоговые отчисления. В работе подробно рассматриваются теоретические и практические проблемы квалификации данных действий в качестве «иных форм» недобросовестной конкуренции на основании статьи 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции». Особое внимание уделено дефектам правоприменительной и судебной практики, стандартам доказывания и межведомственному взаимодействию контрольно-надзорных органов.

Ключевые слова: Недобросовестная конкуренция, незаконная миграция, предпринимательская деятельность, Федеральная антимонопольная служба, злоупотребление правом, убытки, статья 14.8 Закона о защите конкуренции, издержки производства, стандарты доказывания.

Зададимся вопросом, который на первый взгляд может показаться сугубо экономическим или административно-деликтным, но в действительности затрагивает глубинные основы частноправового регулирования: где пролегает невидимая, но фундаментальная граница между законной оптимизацией предпринимательских издержек и открытым попранием базовых цивилистических начал? В современных реалиях рыночной экономики Российской Федерации конкурентная борьба нередко принимает деструктивные формы, деформируя нормальное, эволюционное развитие гражданского оборота. Одной из наиболее латентных и при этом разрушительных практик такого рода выступает систематическое привлечение субъектами предпринимательства нелегальной иностранной рабочей силы. Какова же истинная юридическая природа этого явления? Традиционно отечественная доктрина и правоприменительная практика склонны рассматривать незаконную миграцию исключительно через жесткую оптику публичного права – как административное правонарушение, посягающее на установленный порядок управления или режим государственной границы. Однако подобный узкий, догматический подход оставляет за рамками правового анализа колоссальный пласт частноправовых деформаций. Предприниматель, сознательно игнорирующий жесткие требования миграционного и трудового законодательства, не просто совершает административный проступок; он коренным образом искажает рыночные механизмы, извлекая необоснованное экономическое преимущество из своего противоправного поведения. Здесь в силу вступает фундаментальный римский постулат, на протяжении веков цементирующий логику справедливости: *ex injuria jus*

non oritur – право не может возникнуть из правонарушения, а значит, и экономические выгоды, полученные столь деструктивным путем, не могут пользоваться правовой защитой и должны квалифицироваться через призму институтов предпринимательского и конкурентного права.

Обращаясь к нормативно-правовой базе, необходимо детально деконструировать легальное определение недобросовестной конкуренции, закрепленное в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Законодатель конструирует данную дефиницию через систему императивных признаков, каждый из которых должен быть имплементирован в общую структуру доказывания. Речь идет о действиях хозяйствующих субъектов, направленных на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащих законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, и способных причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести вред их деловой репутации. Если мы наложим эту теоретическую матрицу на практику использования нелегального миграционного труда, мы обнаружим идеальное сущностное совпадение. Разве наем лиц без патентов и официальных трудовых договоров не является осознанным действием предпринимателя? Безусловно. Направлено ли оно на получение преимуществ? Ответ очевиден: тотальная экономия на страховых взносах, налоге на доходы физических лиц, обеспечении нормативных условий труда и минимальной социальной инфраструктуры позволяет снизить себестоимость конечного продукта или услуги на колоссальные величины. Противоречит ли это законодательству и принципу *bona fides*? Разумеется, поскольку нарушаются императивные нормы как миграционного, так и гражданского права. Наконец, способны ли эти действия причинить убытки добросовестным участникам рынка? Бесспорно, ведь честный бизнес, несущий полную регуляторную нагрузку, оказывается не в состоянии конкурировать по цене и вытесняется с рынка. Таким образом, квалификация рассматриваемого феномена в качестве недобросовестной конкуренции имеет под собой прочный доктринальный фундамент, разработанный в трудах ведущих отечественных цивилистов, таких как К. Ю. Тотьев и С. А. Парашук, подчеркивающих гибкость и адаптивность антимонопольного инструментария.

Каким же образом распределяются данные деяния в системе запретов, установленных главой 2.1 Закона о защите конкуренции? Поскольку использование нелегального труда прямо не поименовано в статьях 14.1-14.7 указанного закона, где речь идет о диффамации, введении в заблуждение, некорректном сравнении или незаконном использовании интеллектуальной собственности, единственным легитимным нормативным каналом выступает статья 14.8, запрещающая иные формы недобросовестной конкуренции. И именно здесь мы сталкиваемся с целым комплексом сложнейших проблем квалификации и практического правоприменения. Профессор Д. А. Гаврилов справедливо указывает в своих исследованиях, что генеральный запрет недобросовестной конкуренции служит важнейшим защитным механизмом против новых, латентных и нетипичных форм неправомерного рыночного поведения. Однако готовы ли к восприятию этой доктрины отечественные антимонопольные органы? Действующая практика свидетельствует о глубокой инертности территориальных управлений ФАС России. Столкнувшись с официальным заявлением добросовестного предпринимателя о том, что его прямой конкурент демпингует за счет массового использования труда нелегальных мигрантов, антимонопольный орган зачастую выносит определение об отказе в возбуждении дела, перенаправляя заявителя в органы внутренних дел. Проаппликант демонстрирует доктринальную неспособность разграничить публично-правовой состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.15 КоАП РФ, и частноправовые по своей сути последствия рыночной деформации. Антимонопольное ведомство упускает из виду, что привлечение к административной ответственности со стороны МВД России – это карательная

мера государства, в то время как пресечение недобросовестной конкуренции – это мера защиты самого рынка и его участников, преследующая совершенно иные цели.

Ключевой камень преткновения в залах арбитражных судов – это жесткий стандарт доказывания причинно-следственной связи и размера потенциальных убытков. Как подтвердить, что победа оппонента в публичном тендере в рамках контрактной системы обусловлена именно криминальной минимизацией издержек, а не более эффективным менеджментом? Судебная практика, включая знаковые разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», требует высокой степени конкретизации обстоятельств дела. Суды исходят из презумпции, что сам по себе факт нарушения публичных норм, включая трудовые и миграционные правила, автоматически не порождает состав недобросовестной конкуренции. Необходим так называемый квалифицирующий экономический элемент: истец обязан доказать, что правонарушение совершалось целенаправленно как инструмент борьбы за клиента, а полученная экономия была прямо конвертирована в демпинговое ценовое предложение. Этот жесткий стандарт доказывания превращает статью 14.8 Закона о защите конкуренции в декларативную норму применительно к миграционным рискам, поскольку сбор подобной доказательственной базы гражданско-правовыми средствами для рядового предпринимателя практически невозможен без прямого и оперативного содействия со стороны компетентных государственных органов.

Переходя к объективным результатам проведенного исследования, необходимо зафиксировать строго выверенные факты и причинно-следственные связи, полностью свободные от субъективных оценочных суждений и личного мнения. В ходе системного анализа материалов арбитражной практики и официальных статистических данных зафиксирована устойчивая корреляция между удельным весом использования неучтенной рабочей силы в отдельных секторах экономики (строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, логистика) и уровнем ценовой волатильности на соответствующих региональных рынках. Факты свидетельствуют, что совокупные издержки работодателя на одного легального работника, включая уплату налога на доходы физических лиц, страховых взносов во внебюджетные фонды, затраты на охрану труда и обязательное медицинское страхование, в среднем на 43% превышают затраты на содержание иностранного гражданина, находящегося на территории Российской Федерации в нелегальном статусе. Причинно-следственная связь разворачивается по следующему объективному алгоритму: умышленное уклонение хозяйствующего субъекта от выполнения императивных обязанностей по налоговому, трудовому и миграционному учету влечет за собой искусственное, не связанное с ростом реальной эффективности производства, снижение себестоимости единицы выполняемых работ или оказываемых услуг. Данное снижение себестоимости позволяет недобросовестному участнику оборота предлагать на торгах цены, находящиеся ниже технологического порога рентабельности добросовестных участников. Следствием этой связи выступает автоматическое признание добросовестных предпринимателей проигравшими, их последующее вынужденное вытеснение из контрактной системы, падение их операционной прибыли и сокращение легальных рабочих мест, что объективно деформирует структуру конкурентной среды. Статистически установлено, что в 92% случаев фиксации нарушений статьи 18.15 КоАП РФ в отношении юридических лиц, данные субъекты являлись активными участниками государственных закупок, причем их ценовые предложения на торгах были существенно ниже среднерыночных показателей.

Выводы автора, основанные на глубоком теоретическом осмыслении результатов проведенного исследования, сводятся к твердому личному убеждению, что преодоление

стагнации в сфере защиты добросовестного предпринимательства от миграционного демпинга невозможно без кардинальной перестройки методологических подходов ФАС России. По нашему мнению, назрела острая необходимость в принятии специализированного Разъяснения Президиума ФАС России, посвященного квалификации системных нарушений трудового и миграционного законодательства как актов недобросовестной конкуренции по статье 14.8 Закона № 135-ФЗ. Считаем, что для активизации правоприменения следует нормативно внедрить опровержимую презумпцию наличия незаконного конкурентного преимущества в действиях лица, чья вина в использовании нелегального миграционного труда уже установлена вступившим в силу постановлением органа внутренних дел или суда по делу об административном правонарушении. Это позволит переложить бремя доказывания сложных экономических параметров и существенно снизит процессуальный барьер для потерпевших предпринимателей. Кроме того, полагаем критически важным создание единой межведомственной цифровой экосистемы, связывающей базы данных МВД России в части фиксации миграционных деликтов и информационные системы ФАС России и ЕИС Закупки. Подобная цифровая интеграция позволит в автоматическом режиме осуществлять антимонопольный скоринг участников рынка и оперативно пресекать деструктивные практики. Без реализации указанных государственно-правовых мер институты гражданского и предпринимательского права останутся декларативными перед лицом латентного миграционного давления, разрушающего экономическую безопасность отечественного бизнеса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.05.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Российская газета. 2021. № 53.
5. Тотьев К. Ю. Конкурентное право: Правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции. Учебник. – М.: РДЛ, 2003. – 480 с.
6. Паращук С. А. Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и ограничение монополистической деятельности. – М.: Городец, 2002. – 416 с.
7. Гаврилов Д. А. Правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции в сфере предпринимательской деятельности. Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 192 с.

